

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

УДК 378.001

VII Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ISBN 978-5-9907998-6-8

11 марта 2017

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

11 марта 2017 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9907998-6-8

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам VII Международной научной конференции «Человекознание», 11 марта 2017 г. / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьёва - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Кемерово 2017

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Оглавление

1. ЛИЧНОСТЬ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА Ж.-Л. ГОДАРА «НА ПОСЛЕДНЕМ ДЫХАНИИ» (1960)).....	4
Добронравов С.В., Торбург М.Р.	
2. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЗАРАЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА: КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ АСПЕКТ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – СЕРЕДИНА XIX ВВ.).....	9
Кардаш Д.П.	
3. КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВО КАК ОСНОВА СЦЕНАРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	14
Петрова О.С.	
4. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕРКОВНОГО СЕПАРАТИЗМА И НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ....	17
Дуркин Р.А.	
5. АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ЕГО КОРРЕКЦИЯ.....	21
Умырбаева Г.Р.	
6. ПРОБЛЕМА «ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ» И РАБОТА С НИМИ.....	24
Габделисламова М.Р.	
7. ИЗУЧЕНИЕ И ОЦЕНКА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ К ШКОЛЕ.....	26
Жаксатова Н., Рахметова Б.Т.	
8. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ.....	30
Калинина Д. В.	

Добронравов Сергей Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры СНИТ НИТУ МИСиС

Dobronravov Sergey, Ph.D.

Associate Professor, Department of philosophy

Moscow national university of science and technology misis

Торбург Марина Робертовна

кандидат философских наук, доцент кафедры СНИТ НИТУ МИСиС

Torburg Marina

Ph.D., Associate Professor, Department of philosophy

Moscow national university of science and technology misis

E-mail: g.deleuze@yandex.ru

УДК 316.7

ЛИЧНОСТЬ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА Ж.-Л. ГОДАРА «НА ПОСЛЕДНЕМ ДЫХАНИИ» (1960))

THE PERSONALITY AT THE TURN OF EPOCHS (BASED ON THE FILM BY J. L. GODARD'S "BREATHLESS" (1960))

Аннотация: В статье исследуются умонастроения молодого поколения французов 50-х годов XX века на материале культового фильма выдающегося французского режиссера Ж.-Л. Годара «На последнем дыхании» (1960). Авторы приходят к выводу, что бунт главного героя против буржуазного общества свидетельствует об истощенности его основных стратегий и ценностей, что ведет к формированию новых жизненных ориентиров, объединяющих людей.

Abstract: The article analyzes the mindset of the younger generation of French 50-ies of XX century in the film by the French Director J.-L. Godard's "Breathless" (1960). The authors come to the conclusion that the opposition of the protagonist against bourgeois society testifies to exhaustion of its main strategies and values that leads to the formation of new life goals that bring people together.

Ключевые слова: умонастроения французской молодежи конца 50-х годов XX века, отрицание идеи высокой культуры, бунт против старшего поколения, «все или ничего», солидарность, радикальное пренебрежение по отношению к общественным структурам и законной власти, отстранение от общества и от собственной личности.

Keywords: the mindset of French youth of the late 50-ies of XX century, the denial of the idea of high culture, rebellion against the older generation, all-or-nothing, solidarity, radical disdain for public institutions and legal authorities, removal from society and from self.

Я бунтую, следовательно, мы существуем.

А. Камю «Бунтующий человек»

В фильме «На последнем дыхании» Ж.-Л. Годар, будучи молодым режиссером, выражает умонастроения представителей своего поколения. Ко времени создания фильма Франция потерпела поражение в колониальных войнах и переживала политическую и социальную нестабильность. Особенно остро население Франции реагировало на жестокую и дорогостоящую войну в Алжире, которая привела к фактическому расколу французского общества в конце 50-х годов. Преодолению политической нестабильности и экономическому росту способствовал приход к власти генерала де Голля в 1958 году,

возглавившему Пятую республику. Однако авторитарность правления де Голля усилили недовольство населения и, прежде всего, молодежи, что привело к массовым студенческим беспорядкам 1968 года. Кроме того, к середине XX века в странах Запада значительно выросло количество молодежи по отношению к остальному населению, в результате чего существенно возросла ее роль в культурной и политической жизни общества. Зарождение протестного движения молодежи во Франции, кульминацией которого стали события 1968 года, показано в фильме Годара на примере образа главного героя, Мишеля Пуакара, в исполнении мало кому тогда неизвестного Ж.- П. Бельмондо.

Режиссер говорит со зрителем на языке молодого поколения и выражает его культурные и политические пристрастия. Он ниспровергает каноны традиционного кинематографа или, как насмешливо его тогда называла молодежь, «папочкиного кино». По кинодраматургическому жанру фильм можно довольно условно определить как трагикомедию. В фильме сочетаются юмор, хулиганство и трагические ноты. Рваный ритм, динамичность, внимание к деталям (случайные реплики, фразы из газет, уличные киноафиши, цитаты из фильмов, репродукции картин Пикассо и Ренуара, намеки, аллюзии) создают неповторимую атмосферу фильма. А установки на слияние реальности и кино, импровизацию, цитирование и иронию впоследствии признаются характерными чертами постмодернистской эстетики, выражающей бунтарский дух нового искусства. Кроме того, не случайно на роль маститого американского романиста Жана Парвулеско, приехавшего в Париж на пресс-конференцию, Годар приглашает известного французского комика Жан-Пьера Мельвиля. При этом стиль поведения и ответы на вопросы Мельвиль заимствует у Владимира Набокова, признанного апостола идеи «высокой культуры». Таким образом, Годар издевается над самой идеей «высокой культуры», которую исповедовали представители старшего поколения. Для режиссера и его героя идея высокой культуры является не просто иллюзией, а прямым обманом. Именно поэтому на роль серьезного писателя приглашен комик – представитель «низкого искусства». По этой же причине главный герой выказывает пренебрежение к классической литературе и классическому искусству. Показательно, что Пуакар бунтует так же и против образа жизни своего отца, который был кларнетистом.

Подобно героям романтической литературы Пуакар – бунтарь-одиночка. У него нет единомышленников, он не поддерживает родственные или семейные связи. Пуакар не признает общественные установления, и гордится своей свободой от социума. Но в отличие от романтических героев он не склонен к рефлексии, не обладает сложным внутренним миром и не стремится к возвышенным целям. Его жизненное кредо предельно просто – «все или ничего». Социальная значимость подобной позиции была выявлена французским мыслителем А. Камю в его эссе «Бунтующий человек» (1951): «Бунтарь хочет быть или "всем", целиком и полностью отождествляя себя с тем благом, которое он неожиданно осознал, и, требуя, чтобы в его лице люди признавали и приветствовали это благо, или "ничем", то есть оказаться побежденным превосходящей силой. Идя до конца, восставший готов к последнему бесправию, каковым является смерть, если он будет лишен того единственного священного дара, каким, например, может стать для него свобода. Лучше умереть стоя, чем жить на коленях» [3, с. 128]. По мнению Камю: «Появление лозунга "Все или ничего" доказывает, что бунт, даже зародившийся в недрах сугубо индивидуального, ставит под сомнение само понятие индивида. Если индивид готов умереть и в определенных обстоятельствах принимает смерть в свое бунтарском порыве, он тем самым показывает, что жертвует собой во имя блага, которое, по его мнению, значит больше его собственной судьбы. Если бунтовщик готов погибнуть, только бы не лишиться защищаемого им права, то это означает, что он ценит это право выше, чем самого себя. Следовательно, он действует во имя пусть еще неясной ценности, которая, он чувствует, объединяет его со всеми остальными людьми» [3, с. 129]. Таким образом, в бунте, как

утверждает Камю, рождается солидарность людей, стремящихся обрести новое общество, свободное от культурного и политического диктата.

Свое пренебрежение к обществу Пуакар проявляет, как только впервые появляется на экране – с презрительным видом курит сигарету в кадр. В его руках газета “Пари-флирт”, на последней странице которой изображена полураздетая девица. Сигарета, как будто прилипшая к губам, шляпа, подобная тем, которые носили гангстеры в американских фильмах, стильный костюм и револьвер – неизменные черты внешнего облика героя. Пуакар живет, постоянно подвергая себя опасности и риску. Он молод, дерзок и самонадеян. Он угоняет автомобили, грабит, выдает себя за других людей, пускает пыль в глаза, легко обманывает и обворовывает знакомых и незнакомцев. С неподдельной непосредственностью Пуакар нарушает не только моральные, но и юридические нормы, заявляя что: «Доносчики доносят, воры воруют, убийцы убивают – это нормальная жизнь». Ему ничего не стоило убить полицейского, только для того, чтобы не отвечать на лишние вопросы. В этом получило выражение его радикальное пренебрежение по отношению к общественным структурам и законной власти. Его высказывания в адрес полицейских разоблачительны: «Легавые ищут меня, во Франции их никто не любит». Он деятелен и энергичен. Его девиз: «только вперед». При этом при почти, что полной аморальности облика Пуакару удается стать самым знаменитым человеком во Франции, когда имя его было растиражировано в газетах после убийства стража порядка. Тем самым, Годар иронизирует по поводу самого понятия «знаменитости» как социального статуса. Общественные нормы и ценности для Пуакара – всего лишь встраивание в систему стандартов и условностей, которые противоречат естественным проявлениям жизни. «Кто не любит жизнь, пусть идет к чёрту!», – восклицает он.

Вероятно, на образ жизни Пуакара повлиял опыт участия в боевых действиях. По его собственному признанию своей новой знакомой, юной американке Патриции Франкини, в исполнении очаровательной Джин Сиберг, в армии Пуакар «снимал часовых». Полученные навыки Мишель демонстрирует, нападая на случайного посетителя туалета с целью ограбления. Он заваливает его назад, нанося тяжелый удар очень ловким привычным движением. Кроме того, Мишель признается, что постоянно думает о смерти: «Я устал. Я хочу умереть». Возможно, эти мрачные мысли являются последствием психологической травмы, полученной им на войне. Хотя Пуакар живет так, как будто смерти не существует, с самого начала действия фильма возникает ощущение, что герой обречен и стремительно приближается к гибели. Он ничего не боится и, более того, полагает, что трусость является самым большим пороком. И в этом пороке он не без оснований обвиняет своих соотечественников: «Все французы трусы». Судя по всему, в его детской памяти отпечатались свидетельства быстрого разгрома и капитуляции Франции, массового бегства населения от наступающих немцев, соглашательства и коллаборационизма множества французов по отношению к немецкой оккупации. Пуакар осуждает примиренческую позицию многих французов по отношению к правительству, ведущему войны за пределами Франции. Причем он осуждает участие французов не только в колониальных, но и в антиколониальных войнах, так как в его восприятии действительности идеального измерения не существует. Именно поэтому знаменитые французские военачальники, добровольно участвовавшие в войне за независимость США и духовно соединяющие эти две страны, генерал Лафайет и морской офицер Шевалье де Туш, клеймятся Пуакаром как «самые тупые французы».

Не смотря на внешнюю удаль и браваду, Пуакар признается, что чувствует внутреннюю опустошенность, что свидетельствует о психологической надломленности героя. Он ни во что не верит и надеется только на свои силы. Пуакар отстраняется не только от общества, но и от собственной личности. Его жизненный принцип: “Жить рискованно до конца» появляется на уличной киноафише, что умаляет его серьезность. Мишель играет в своего любимого киногероя, образ которого создан знаменитым

американским актером нуар-кино Хамфри Богартом. Он с восхищением вглядывается в афиши с изображением своего кумира, подражает его мимике и жестам. Как известно, Богарт много снимался в так называемых В-фильмах, которыми увлекалась западная молодежь, в противовес так называемому мейнстримному Голливуду, больше ориентировавшемуся на вкусы и интересы более платежеспособной «взрослой» аудитории. Он играл лихих гангстеров, не считавшихся с требованиями закона и действующими вопреки всем обстоятельствам. Богарт сумел создать в кино образ циника, иногда способного на проявление благородства. Жизненный мир персонажей Богарта в большой степени резонировал с бунтарскими настроениями французской молодежи конца 50-х годов. Фильм Годара проникнут увлечением режиссера и его героя кино. В нем звучат цитаты из фильмов Хичкока и Фулера, вымышленное имя Пуакара – Ласло Ковакса – намек на героя только что вышедшего фильма Клода Шаброля "На двойной поворот ключа", в котором так же играет Бельмондо. В одном из диалогов Пуакар упоминает имя Боба Монтинье в качестве своего знакомого, а Боб Монтанье – это главный герой фильма Жан-Пьера Мельвиля «Боб-игрок» (1955).

Пуакар живет так, как ему хочется и не задумывается о будущем, как будто знает, что будущего для него не существует. В противовес ценностям буржуазного общества он не видит смысла в образовании, чтении книг или хороших манерах. Хотя он и носит элегантный костюм, но допускает явные отступления от требований этикета – произвольно сочетает твидовый пиджак и шелковые носки, небрежно завязывает галстук. Работе стюарда он предпочел криминальную деятельность, а рутине семейной жизни – соблазнение привлекательных девиц, в отношениях с которыми Мишель прямолинеен, напорист и бесцеремонен. Его совершенно не волнует их смущение или негодование. Его заводит, когда у девушки что-то не так, чем у других. В этом он противится всякой шаблонности, свойственной официальной культуре. Ему нравятся девушки, похожие на него самого – независимые, прямолинейные, несговорчивые, которые, как правило, самодостаточны.

Воплощение своих чаяний по отношению к женскому полу Мишель находит в американке Патриции, приехавшей во Францию поступать в Сорбонну. В новой знакомой его, прежде всего, привлекает непосредственность и непредсказуемость. «Забавная девчонка», «ты еще безумнее меня» – высказывания, с помощью которых главный герой выражает свое пристрастное отношение к ней. Однако девушка не находит в Пуакаре понимания: «Ты не знаешь, как я думаю. Ты не знаешь, о чем я думаю... Мы смотрим друг другу в глаза и это бесполезно». Патриция пытается рассказать Пуакару о своих литературных пристрастиях и о своем желании написать роман. Но он не проявляет интереса к ее внутреннему миру. Девушка ведет себя очень независимо и не подчиняется воле героя. Она не может разобраться в своих чувствах к нему, параллельно встречается с другим мужчиной, рассчитывая на его помощь в профессиональном продвижении. Патрицию больше привлекает карьера и финансовая независимость, чем отношения с мужчинами: «Я не могу быть счастлива, пока не свободна». С поразительной легкостью Патриция предает Пуакара, сообщая о его месте пребывания в полицию. По ее признанию, она всего лишь решила проверить свои чувства к нему и пришла к выводу, что не любит Пуакара, так как смогла так низко с ним обойтись. Мишель не сопротивляется и умирает от пули полицейских легко, как бы ни в серьез. Его последними словами становится разочарование в любви, которую он искал в отношениях с Патрицией. Его внутреннее «Я» не выдерживает столкновения с неприемлемой для него реальностью, как бы иллюстрируя этим слова Гегеля: «Но если человек не хочет погибнуть, то он должен признать, что мир существует самостоятельно и в основном закончен. Он должен принять условия, поставленные ему этим миром» [2, с. 89].

В противовес знаменитому американскому романисту Фолкнеру, чтением которого увлекалась Патриция, выбиравшему между печалью и небытием печаль, Пуакар выбирает небытие.

Пуакар – выразитель радикального протеста против существующего режима, который вылился впоследствии в массовые беспорядки молодежи против правительства Франции, что привело к отставке президента де Голля и к значительным изменениям во французском обществе. Существует весьма справедливое утверждение, что если бы де Голль смотрел не фильмы с Габеном, а «На последнем дыхании», баррикады в Латинском квартале не были бы для него спустя восемь лет громом среди ясного неба [4]. Бунт Пуакара против буржуазного общества свидетельствует об исчерпанности его основных стратегий и ценностей, что ведет к формированию новых жизненных ориентиров, объединяющих людей.

Библиографический список:

1. Виноградов В. Антикинематограф Ж.-Л. Годара, или "Мертвецы в отпуске". М.: Канон+РООИ "Реабилитация», 2013. 280 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с.
3. Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. 414, (1) с.
4. [Электронный ресурс]. URL: http://sceptis.net/library/id_835.html (дата обращения 01.03.2017). Тарасов А. Годар как Вольтер // Научно-просветительский журнал «Скепсис».
5. [Электронный ресурс]. URL: <http://cinemotions.blogspot.ru/2010/06/jean-luc-godard-review-interviews.html>(дата обращения 01.03.2017). Трофименков М. "Две или три вещи, которые я знаю о нем". // Искусство кино, № 2, 1991.
6. Жан-Люк Годар. Страсть: между чёрным и белым. / пер. с франц. Ямпольского М. Издательство: Министерство иностранных дел Франции и Министерство культуры Швейцарии. 1991. 82 с.

Кардаш Дарья Петровна

Kardash Darya

аспирант,

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»

г. Москва, Россия. E-mail: d_kardash@mail.ru

УДК 008

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЗАРАЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА:
КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ АСПЕКТ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – СЕРЕДИНА XIX ВВ.)**

**DAILY LIFE OF ZARAYSK MERCHANTS:
THE CULTURAL ASPECT OF HOUSEHOLD
(SECOND HALF OF XVIII C. – MIDDLE OF XIX C.)**

Аннотация: На протяжении нескольких последних десятилетий мы наблюдаем активный рост интереса исторической науки к исследованию повседневности. В рамках данной статьи нами дан краткий анализ культурно-бытовой составляющей повседневной жизни представителей купеческого сословия провинциального города Зарайск Рязанской губернии.

Abstract: Over the past few decades we have seen a strong growth of the interest of the historical science to the study of everyday life. By this article we provide a brief analysis of the cultural component of everyday household of the merchant class of provincial town Zaraysk in Ryazan province.

Ключевые слова: Зарайск; купечество; старообрядчество; купеческий портрет; купеческая архитектура; Типицын; Ярцев; Локтев; Ланин.

Key words: Zaraysk; merchants; old believers; merchant's portrait; merchant architecture; Tipitsyn; Yartsev; Loktev; Lanin.

В настоящее время, историческая наука все чаще проявляет интерес к изучению повседневности. Следует отметить, что процесс исследования повседневного уклада жизни населения требует обращения к довольно узким территориальным и хронологическим рамкам. Эти требования обусловлены, прежде всего, тем, что при изучении повседневности мы не можем апеллировать среднероссийскими показателями, не имеющих временной и географической привязки. Исходя из этого, мы можем говорить, что при соблюдении вышеупомянутых рамок, исследование повседневной жизни позволит выявить особенности жизненного уклада, в данном случае, относящихся к населению провинциального города.

В данной статье наше внимание будет обращено к повседневному укладу жизни купеческого сословия г. Зарайска Рязанской губернии. Выбор данного сословия для изучения и описания культурно-бытовых составляющих повседневной жизни обусловлено, прежде всего, тем, что купечество составляло значительный процент среди населения г. Зарайска, и во многом, благодаря его эффективной, успешной коммерческой и общественной деятельности, данный город сумел войти в число экономически развитых городов Российской империи. Следует отметить, что пространственно-архитектурное устройство города было продиктовано активными процессами товарооборота, так

значительную часть центра города занимали лабазы, выстроенные в XVII веке и торговые ряды, возведенные в XVII- XIX вв.

В отношении численных показателей купеческого сословия во второй половине XVIII века, мы можем привести сведения из рапорта Зарайского воеводы от 15 марта 1776 г., отправленного через два года после крупного пожара Московскому губернатору: при общей численности населения 2012 человек, 316 купцов и 1494 мещан. Пожар 1774 г. уничтожил 306 купеческих домов, 172 лавки и 44 кузницы. К 60-м годам XIX века представители купеческого сословия, относящихся к первой гильдии насчитывалось 12 душ, второй - 45, третьей - 3239. По сумме капиталов купцов первых двух гильдий Зарайск занимал почетное 44 место в Российской империи [6]. Представленные цифры позволяют нам говорить о том, что купечество было ведущим сословием провинциального города Зарайск.

С нашей точки зрения, изучение и анализ культурно-бытовой составляющей повседневной жизни представителей купечества позволит лучше понять процесс формирования российской предпринимательской этики и культуры ведения коммерческих операций, а также способствует оценке значимости и масштабности участия купечества в социально-культурной жизни провинциального города.

В рамках данной статьи мы дадим краткий обзор досугового времяпрепровождения представителей купеческих фамилий, более подробно остановимся на описании внешнего облика представителей купечества, осветим их отношения к религии, на базе сохранившихся в городе купеческих домов попытаемся дать характеристику облика «купеческих гнезд».

Наше внимание в данной работе будет направлено на исследование социально-культурных аспектов будничной жизни купеческого сословия в городских условиях в период с 1778 г., когда Зарайск приказом Екатерины II был включен в состав Рязанской губернии, по середину XIX века.

Следует подчеркнуть, что купечество по своей ментальности всегда оставалось достаточно закрытым сословием Российской империи, сформировавшим и тщательно хранившим свои внутренние правила и обязанности. Безусловно, основным видом деятельности купеческого сословия являлась торговля. Профессиональная деятельность, безусловно, оказала значительное влияние на формирование и установление определенных правил, норм в культурно-бытовой жизни купечества провинциального города.

Культурно-бытовая сторона жизни купцов оставалась островком старинной старозаветной жизни, где все новое воспринималось, минимум подозрительно, а традиции исполнялись и считались незыблемым, что должно выполняться из поколения в поколение неукоснительно. Одним из ключевых факторов, оказавших свое влияние на формирование повседневной жизни представителей купеческого сословия, мы можем считать финансовое благополучие и уровень доходов, получаемых в ходе торгово-предпринимательской деятельности. Поскольку купеческое сословие г. Зарайска было достаточно неоднородным, в него входили как представители крупного, среднего и преимущественно мелкого предпринимательства. В виду равного уровня доходов, вследствие этого, и разного социального и экономического статусов, формировались различные подходы представителей зарайского купечества к культурно-досуговой формам повседневной деятельности. Купеческие фамилии, относящиеся к богатым кругам, ориентировались во многом на дворянский уклад досуговой деятельности представителей дворянского сословия. Безусловно, для развития бизнеса купцы были должны подстраиваться к условиям общественных порядков и устоев, диктуемых духом времени, в связи с этим, представители купеческих фамилий принимали участие в светских мероприятиях, посещали театры, выставки, где завязывались новые и так необходимые для развития дела знакомства. Для среднего и мелкого купечества был характерен замкнутый домашний уклад жизни, не предполагающий частого появления в общественных кругах в рамках

светского общения, им был близок образ жизни и проведение свободного времени в крестьянской народной традиции.

Отличительной чертой купечества была набожность. В купеческих семьях было принято регулярно посещать храмы, широко праздновать церковные праздники, отмечать венчания, крестины, похороны. Отметим, что в Зарайске и Зарайском уезде длительное время сохранялось старообрядчество. В конце XVIII и начале XIX вв. Зарайский уезд был центром формирования и распространения раскольнических воззрений и сектантства. К числу зарайских купцов-старообрядцев, являвшихся сторонниками «Поморской раскольнической секты» относились Алексея Зайцевского, Гавриила Скачкова, Семена Матвеева. Определенную роль на религиозные воззрения зарайских купцов – старообрядцев оказало молоканство, представителем и ярким деятелем которого был мещанин Николай Бахрушин. По сохранившимся официальным данным к концу XIX века раскольники и сектанты (поповцы, духоборцы, иконоборцы, молокане, хлысты, скопцы) плотно обосновались и заняли свою нишу в духовной сфере жизни представителей зарайского купечества, а также нашли поддержку в Луховицах, Сушково, Подлесной Слободе, Сосновке, Ряденках и в ряде других населенных пунктов [3, с.390]. Зарайские сектанты и раскольники придерживались иных взглядов в отношении икон, храмов, религиозных обрядов, они по-своему почитали распятие, Богородицу и святых, они справляли посты и праздники, согласно их традициям и календарям. Местное духовенство принимало активные попытки для ослабления и прекращения существования раскола, разоблачало заблудших как в частных беседах, так и во время богослужений. Со временем работа по искоренению раскола дала свои плоды, удалось обернуть большинство представителей старообрядчества к единой православной церкви.

В купеческой среде религиозность тесным образом переплеталась с благотворительностью. На средства купцов строились школы, больницы, богадельни, храмы, дома призрения, выделялись деньги на содержание семей погибших солдат, на оказание помощи бедным, больным, престарелым студентам. Так, например, представитель зарайского купечества, городской голова Николай Ярцев оказал значительную финансовую поддержку в строительстве Никольского храма, также при его участии было оказано содействие в открытие приходского училища и библиотеки в городе. Также в рамках благотворительности была построена дворянская богадельня Бахрушиных в конце XVIII века. Московские купцы и меценаты Бахрушины получили широкую известность в России. На своей малой родине, в Зарайске, Бахрушины жили 200 лет, занимались перегоном скота в крупные города. В 1833 году они совместно с Сорокоумовскими, представителями еще одной купеческой династии, своими корнями уходившей также в зарайскую землю, выделили средства на издание книги о Зарайске. Уже живя в Москве, меценат Александр Бахрушин построил на своей малой родине приют, богадельню, лечебницу для безнадежных больных.

Следует отметить, что за общественно полезную деятельность 52 купца были удостоены звания «Почетный гражданин Зарайска» [2, с.189]. Хотелось бы подчеркнуть, что для купеческого сословия небольшого провинциального городка Рязанской губернии была присуща некая бытовая скупость, поскольку расходы на торговлю, благотворительность считались обыденными, а лишние финансовые затраты на собственные нужды считались совершенно лишними и практически греховными.

О внешнем облике представителей зарайского купечества мы можем судить, благодаря портретам, хранящимся в «Историко-архитектурном, художественном и археологическом музее «Зарайский Кремль». В частности в экспозиции музея представлен ряд работ неизвестного мастера, изобразившего на полотнах портреты купцов Типицина, Ярцева и купчих. Внешний облик представителей купечества второй половины XVIII – середины XIX вв. имел яркий национальный колорит. Купцы на полотнах изображены с книгами, исходя из этого, мы можем предположить, что яркие представители зарайских

купеческих фамилий стремились предстать перед потомками просвещенными людьми. Фигуры купцов и купчих на портретах изображены фронтально на довольно темном фоне, плоские формы, серьезные выражения лиц, автором полотен использовались локальные цвета, которые переходят из одного портрета в другой, фигуры, позы унифицированы. Мужчины изображены с бородой, волосы подстрижены в так называемую «скобку», из одежды, на изображенном купце Ярцеве, мы можем отметить темную рубаху и кафтан, купец Типицын предстал на полотне в камзоле государственного чиновника с орденом Николая I на шее. Женский купеческий костюм на портретах представлен рубахами и сарафанами, головной убор повязан в виде чалмы, или косынки, плечи покрыты платком с рисунком. Из украшений на купчихах мы видим, жемчужные ожерелья, кольца, серьги, символизирующие достаток и изобилие в семье. В противоположность мужскому, женский костюм отличался большей пестротой, яркостью цветовой палитры (в частности, мы можем отметить наличие малинового, лилового, зеленого, голубого, красного оттенков). При пошиве женского платья прибегали к использованию атласных, бархатных и парчовых тканей.

Скромность и сдержанность представителей зарайского купечества находили свое отражение даже в строительстве домов. Здания купеческих домов строились, на века, и возводились преимущественно в стиле барокко и позднего классицизма. Как правило, дома были двухэтажные, построены из камня и располагались на центральных улицах города, вблизи торговых рядов. Следует отметить, что здания не нарушали архитектурно-пространственного ансамбля города, скорее наоборот предавали ему законченность и лаконичность.

Зачастую, на первом этаже и подвале «купеческого гнезда» могли размещаться склад, магазин, лавка, контора; могла жить прислуга, либо эта часть дома использовалась в качестве «гостевого дома». Второй этаж был жилым. Отличительной особенностью каменных домов была довольно толстая кирпичная кладка стен, деревянные — отличались богатой резьбой. Двухэтажные дома были оснащены преимущественно балконами, или лоджиями, большими окнами. Купеческие каменные дома обладали приметными фасадами; появилась даже особая «купеческая» кладка кирпича. Украшались купеческие дома коваными решётками, чугунными лестницами, парапетами, на фасадах домов использовались в качестве декора креповки, арочные ниши, рустовки, филенки, подоконные ниши, накладные фигурные панели, встречаются элементы, относящиеся к стилю ампир, есть элементы дорического ордера. В архитектурном плане дома имели прямоугольную или квадратную форму.

До наших дней в городе Зарайск сохранились лишь некоторые купеческие дома, которые являются яркими примерами, так называемой, купеческой архитектуры. Среди них мы можем назвать, двухэтажный дом купца Иванова (конец XVIII- начало XIX вв.), двухэтажный дом купца Локтева (конец XVIII- начало XIX вв.) - памятник провинциальной архитектуры конца XVII-го века (владелец дома, Василий Локтев, владел свечным, мыловаренным и салотопленным заводами). Далее, дом купца Ярцева (начало XIX века) – являющийся еще одним наглядным примером провинциального купеческого дома. Следует упомянуть еще несколько сохранившихся купеческих домов: двухэтажный дом купца Типицина (начало XIX в.), двухэтажный дом купца Ланина, подклет которого выполнен из камня, второй этаж построен из дерева, на окнах второго этажа мы можем лицезреть остатки былого декора. Хотелось бы отметить, что именно Николай Ланин, являвшийся купцом 1-й гильдии, внес пожертвование на реставрацию Зарайского Кремля на общую сумму около 50 тысяч рублей серебром.

Выше нами указанные дома купеческих фамилий формировали, так называемую торговую зону города, поскольку располагались в непосредственной близости к кремлю, Торговым рядам, и торгово-транспортным артериям города. По сути, купеческие особняки, территориально оформили финансово-экономический, культурный центр провинциального

города. На сегодняшний момент они являются одной из составляющей исторического лица Зарайска. Благодаря, сохранившимся памятникам провинциальной жилой архитектуры, мы можем наблюдать эволюцию стилевых изменений. В целом купеческие дома сыграли значительную градостроительную роль, в особенности в провинции, они предали масштабность, респектабельность и солидность небольшим провинциальным городам. Купеческие родовые гнезда, превратились в культурные гнезда города. Безусловно, купеческие дома требуют ухода, в некоторых случаях серьезной реставрации, для сохранения этих архитектурных шедевров провинциального зодчества на долгие годы.

Исследование культурно-бытового аспекта повседневной жизни провинциального зарайского купечества позволяет нам говорить о сложности и многогранности данной сферы жизни представителей купеческого сословия. Зарайскому купечеству были присущи устойчивые черты, нашедшие свое проявление в ориентации на народную культуру с постепенным вкраплением дворянских культурных ценностей. Своеобразие купеческого быта, сохранявшего черты консерватизма, подчеркивают внешний облик купеческих домов и одежда представителей данного сословия. В традиционном купеческом досуге появляются мероприятия, связанные с организацией увеселений и праздников в масштабах города, видные купеческие фамилии совершают попытки, нацеленные на самоорганизацию в культурных и социальных аспектах жизни города. Прежде всего, данный процесс связан с расширением, развитием непосредственной профессиональной деятельностью зарайского купечества.

Особенности культурно-бытовой стороны жизни купеческих фамилий позволяют говорить о собственной культуре данного сословия, оказавшего весомое влияние на экономическое, социокультурное развитие провинциального города Зарайск Рязанской губернии.

Библиографический список:

1. Белецкая Е., Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эрн И. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII -XIX вв. М., 1961.- 20 с.
2. Зарайская Русь/ В.И. Полянчев. - М.: Академия, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 440 с.
3. Зарайская энциклопедия / В. И. Полянчев; Зарайское ист. о-во. - 2. изд., испр. и доп. - М.: Academia, 2003 (ПИК ВИНТИ). - 502 с.
4. Каменева Т.Е. Принципы перепланировки русских городов во второй половине XVIII в. Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. - М., 1985.
5. Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII столетия. – М., 1903.- 820 с.
6. Надеждин Н.И. Город Зарайск в старину и ныне. - [Санкт-Петербург], 1848. -

32 Интернет-ресурсы:

7. «Зарайск. Жизнь в веках»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zaraisk.net/zaraysk-istoriya> (дата обращения: 16.11.2016).
8. <http://www.mosculture.ru> (дата обращения: 16.02.2017).

Петрова Ольга Сергеевна
аспирант Омского Государственного Педагогического университета
E-mail: olyala.88@mail.ru

УДК 378.4

КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВО КАК ОСНОВА СЦЕНАРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

THE CULTURAL EDUCATION AS THE BASIS OF SCENARIO MODELING IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация: эффективность выполнения любой задачи зависит от ее правильного проектирования. Планирование образовательного процесса с помощью сценарного моделирования, является ответом на современные запросы общества и государства к подготовке нестандартной личности с критическим мышлением. Сценарии предполагают раскрытие творческого потенциала преподавателя и обучающихся, в процессе их проектирования и реализации.

Abstract: the efficiency performance of any task depends on its correct design. Planning of educational process by means of scenario simulation is the answer to modern demands of society and the state in the preparation of non-identity with critical thinking. Scenarios assume the creative potential of the teacher and students in the process of design and implementation.

Ключевые слова: моделирование, сценарное моделирование, культура, культуротворчество.

Keywords: modeling, scenario modeling, culture, cultural education.

Введение

Моделирование является необходимым элементом при проектировании любой инновационной деятельности. М.В. Ядровская считает, что педагогическое моделирование является способом активизации учебно-познавательной деятельности, используется с целью исследования изучаемого объекта, а так же как инструмент, позволяющий оказывать влияние на построение или функционирование объекта. [7]

Сценарное моделирование впервые начали использовать в сфере экономики и военного дела (Кан Г.). Попов С.А., считает сценарное моделирование одним из наиболее эффективных способов менеджмента, а также прогноза развития той или иной организации. Попов С.А. предлагает рекомендации из восьми шагов по составлению сценариев развития бизнеса, в которых поэтапно предлагается составление бизнес сценария. Данные рекомендации носят практический характер, требуют кропотливой подготовки к разработке и реализации сценариев. [4].

Сценарное моделирование предоставляет возможность разрабатывать долгосрочные модели, позволяет в будущем предотвратить предполагаемые ошибки. Сценарный подход также получил распространение в социальной психологии и образовании. Сценарное моделирование в образовании носит как стратегический, долгосрочный характер (например, «Система образования России в XXI веке»), так и разработка сценариев на ближайшее время (для среднего, высшего и послевузовского образования)[4].

Сценарный подход на практике рассматривается в работе Тюнникова Ю.С., Мазниченко М.А., в виде возможных вариантов взаимодействия преподавателя и студента: метасценарий, внутри которого заложен сценарий студента; контрсценарий, направленный на нейтрализацию имеющегося сценария; коррекционные сценарии, направленные на коррекцию имеющихся сценариев; развивающий сценарий, связанный с развитием и актуализацией положительных моментов разработанных сценариев; закрепляющий[6].

Сценарное моделирование позволяет заменить шаблонное обучение на более вариативное, гибкое, что позволяет учесть индивидуальные особенности возрастного, психологического периода развития студента, открыть возможности для самостоятельной творческой, профессиональной самореализации, причем не только для студента, но и для преподавателя. Разработка и внедрение сценариев в образовательный процесс, требуют от преподавателя креативности и творчества.

Интересную, на наш взгляд, точку зрения высказывает Панов В.И., считая, что творчество в своей основе имеет скорее личностную, чем деятельностьную природу. Основываясь на этом, выделяет в структуре педагогического творчества: иновативность, знания, мышление, интуицию, воображение, вдохновение, импровизацию, умения[5]. Ценным является указание на личностную основу в педагогическом творчестве, где последовательность внутренних психологических механизмов, взаимодействуя, в сумме своей, слагают педагогическое творчество.

Анализируя исследования и выводы ученых в области педагогического творчества, можно выделить закономерность развития и прогрессирования творческого потенциала преподавателя: замысел, разработка внедрения замысла, непосредственно внедрение (использование уже известных форм, методов, технологий или их усовершенствование), рефлексия проделанной работы. Это касается глобальных проектов, либо подготовки к предстоящему учебному занятию. Но так как профессия преподавателя имеет в своей основе коммуникативное взаимодействие субъектов образовательного процесса и носит ситуативный характер, то многие творческие задачи решаются спонтанно, в зависимости от аудитории, сложившейся обстановки и т.д.

В процессе перехода к индивидуализированному образованию, согласно Постановлению Правительства РФ от 23 мая 2015 года № 497 «О федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 годы», одним из приоритетных направлений является формирование творческой социально-активной личности, в профессиональном образовании это развитие специалиста с мотивацией на творческое решение типовых производственных задач.

Связь образования и культуры очевидна, еще с начала формирования образования как такового, «культура требовала постоянного воспроизводства». [3] Образование отражает в себе этапы развития культуры в целом. Основной функцией образования является передача культурного опыта, сохранение и приращение культурных ценностей и смыслов, нравственности, формирование культурного самоопределения. Взаимосвязь культуры и образования представляется общим объектом («личность»), функциями, задачами, культуротворчеством.

Идеи культуротворчества отражены в работе В.С. Библера и С.Ю. Курганова «Школа диалога культур». Культуротворческая школа ориентирована на становление – развитие личностного мира ребёнка путём восхождения от индивидуального опыта к духовно-практическому опыту человечества с целью образования человека культуры, способного к самоопределению и продуктивной творческой деятельности по созиданию культурной среды.[1] Т.В. Кузьмина уточнила понятие «культуротворчество», понимает данную категорию как «единство познавательной и преобразовательной деятельности личности, что проявляется в овладении уже имеющимися культурными смыслами, так и в выявлении новых культурных форм, ценностей, смыслов посредством интерпретации, трансформации и оценки». Культуротворчество представляет собой научение критически мыслить посредством рефлексии, отождествления, принятия или непринятия культурно-исторического опыта предков. А.П. Валицкая сформулировала культуротворческую модель образовательного учреждения, основной задачей которой, считает организацию интеллектуальной сферы обучающихся, упорядочение его эмоциональной и мыслительной деятельности, инструментом в данном контексте является соотнесение возрастных особенностей и этапов

исторического развития, что способствует подготовке к социокультурному выбору и самостоятельной продуктивной деятельности[2].

Творчество преподавателя является высшей формой активности деятельности преподавателя по преобразованию педагогической действительности. Педагогическое творчество возможно представить как систематическое осмысление своей деятельности в соответствии современным научным исследованиям, поиску более эффективных путей решения профессиональных задач. Творчество преподавателя стимулирует творческую деятельность обучающихся через различные формы и методы организации образовательного процесса. Моделирование учебного занятия в виде возможных сценариев, включая в процесс подготовки культуротворчество, способствует поиску различных творческих форм взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что сценарное моделирование образовательного процесса направляет к достижению образовательных целей, выбирая наилучшие варианты в сложившихся условиях, не отклоняясь от поставленной задачи, а культуротворческая деятельность преподавателя способствует творческому поиску решения типовых образовательных задач нестандартным путем.

Библиографический список:

1. Библер, В.С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI в. [Текст] / В.С. Библер. - М., 1990
2. Валицкая А.П. Урок-событие в культуротворческой школе // Валицкая А.П., Антонова О.А., Жигалко Е. А. Урок как событие культуры. - Санкт-Петербург: издательство РГПУ.
3. Никифоров О.В. Представления о ценности образования. - Научно-культурологический журнал, 2016 Relga
4. Осадчук О.Л. Сценарное моделирование процессов управления в сфере образования // Профессиональное образование в России и зарубежом. - 2011. - №2(4).
5. Панов А.И. Педагогическое творчество: структурно-аналитический аспект. - Томск, ОГУ «РЦРО», 2003.
6. Тюнников Ю.С., Мазниченко М.А. Преподаватель и студент: сценарии взаимодействия // Высшее образование в России. - 2004. - №12.
7. Ядровская М.В. Модели в педагогике // Вестник Томского государственного университета, 2013, №6, с. 139-143

Дуркин Руслан Алексеевич

Редактор отдела культурологии и религиоведения журнала «Философские Науки»

Durkin Ruslan Alekseevich

Cultural and Religious Studies Department's Editor of Russian Journal of Philosophical Sciences

E-mail: ruslandurkin@yandex.ru

УДК 322

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕРКОВНОГО СЕПАРАТИЗМА И НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

INTERRELATION OF CHURCH SEPARATISM AND NATION-BUILDING IN THE HISTORY OF POLITICAL INSTITUTIONS

Аннотация: В представленной статье анализируется двойственный характер влияния церковного сепаратизма на формирование национальной идентичности. Через обозначение универсалистской и локалистской тенденций рассматривается роль социально-религиозных факторов на становление идеи новоевропейского национального государства.

Summary: The article discusses the dual nature of the influence of religious separatism on the national identity formation. The role of socio-religious factors on the formation of the idea of a modern European nation-state is examined by means of designation of universalistic and localistic trends.

Ключевые слова: религиозная идентичность; национальная идентичность; социология религии; государственно-церковные отношения; социальная солидарность; национальное государство.

Keywords: religious identity; national identity; sociology of religion; church-state relations; social solidarity; nation-state.

Национальное строительство (появление, формирование, «пробуждение», угасание наций) на всем историческом горизонте – от первоначальных трансформаций этничности до появления национальных государств в Европе эпохи раннего Нового времени – представляет собой развитие и сложное взаимодействие различных типов социальной идентичности – этнической, языковой, культурной, экономической и проч. В этом ряду религиозная идентичность имеет особое значение, поскольку в своих конкретных формах она может выступать как интегрирующим, так и дезинтегрирующим фактором, причем динамично изменяя вектор влияния. Сочетание различных аспектов религиозной идентичности на фоне эволюции социальных представлений христианской церкви оказало значительное влияние на тенденции формирования европейских наций и национальных государств; в представленном далее обзоре мы попытаемся отметить ключевые моменты этого влияния.

В первую очередь мы намерены обозначить две противопоставленные друг другу тенденции в социальном измерении христианства – универсалистскую и локалистскую. Названные позиции являются в полном смысле полярными: их радикальные формулировки демаркируют две противостоящие эклисиологические парадигмы. Первая парадигма: церковь в первую очередь является сущностно универсальной, направленной на объединение человечества независимо от прочих типов социальной солидарности; вторая парадигма – обратная первой: церковь есть сумма локальных общин, объединенных по

какому-либо признаку (территориальному, этническому, лингвистическому и проч.). Универсалистский аспект социальной парадигмы христианства традиционно выделяется в связи с ее глобализирующим влиянием; напротив, локалистский аспект отмечается в связи с формированием устойчивости, в частности, национальной идентичности.

Социально-философские исследования названных тенденций, как правило, рассматривают их независимо друг от друга, однако анализ конкретных исторических проявлений религиозного фактора в формировании социальных идентичностей демонстрирует отсутствие рафинированных форм. В церковной истории универсализм и локализм получил выражение в двух тенденциях, которые можно назвать, по аналогии с двумя способами организации государственной системы, федерализм и унитаризм. Аналогично в контексте политической истории диалектический синтез универсалистского и локалистского аспектов проявляется в качестве ряда эволюционирующих церковно-политических парадигм, в которых универсальное и локальное сочетаются в различных комбинациях. На противоположных полюсах спектра религиозно-политических концепций находятся имперская и национальная модели, к описанию которых мы переходим далее.

Имперская модель организации церкви в рамках универсалистского подхода своим прообразом имеет модель древней христианской церкви, учение о которой было сформулировано в Византийской империи. Концепция устройства церковной империи развивалась в едином ключе с политическими учениями своего времени, лежащими в основе политического самоощущения Римской империи [6, с. 366 – 369]. Главным свойством империи в эту эпоху было представление о ее единственности, то есть всеобщей универсальности. Имперскому мироощущению Римской империи была чужда географическая ограниченность; существование иного политического образования, наряду с единственной империей, представлялось невозможным. Естественным образом политический универсализм Римской империи стал основой для формирующейся социально-политической парадигмы христианской церкви, которая в полной мере усвоила представления о единственности «церковной империи» и необходимо безграничной экспансионистской динамике [2, с. 349 – 351]. Результатом развития этого представления стало радикальное изменение статуса глав первенствующих церквей: последовательная эволюция института церковного первенства приводит к трансформации Римской и Константинопольской церквей из местных городских общин в церковные империи [4]. Константинопольская церковь на субстрате имперской инфраструктуры, единого культурного и лингвистического пространства Византийской империи берет под свой контроль Восточную Европу, Малую Азию и Ближний Восток; чуть позднее Римская церковь приобретает значительное политическое влияние в теократических государствах Западной Европы, достигшее апогея в результате союза со Священной Римской империей, когда папство оказывается могущественным над-государственным политическим институтом в средневековой феодальной системе.

Впоследствии христианизация западноевропейских земель, повлекшая усиление национальных церквей, а также появление внутри единого конфессионального пространства Европы соперничающих государств, построенных на основе автократических политических режимов, и, позднее, развитие социальных сословных институтов привели к оформлению локалистских тенденций, в результате которых национальные церковные структуры получили автономию от Рима, тем самым ослабив централизацию власти Римской кафедры. Более того, обретение автономности, самодостаточности и замкнутости поместных церквей оказалось важнейшим фактором национальной идентичности. Хотя этнофилетизм (притязания национальных церквей на самостоятельность на основании преобладания единственного этноса в границах их юрисдикций) не соответствует консервативной парадигме канонического права, тем не менее, церковный сепаратизм и ирредентизм сыграл существенную роль в формировании национального самосознания. Само понятие церковной автокефалии видоизменяется и обретает различные коннотации в

зависимости от характера социальных и политических процессов и становится не просто термином канонического права, но полноценным культурным и социально-политическим феноменом [5]. Таким образом, автокефалия утратила техническое значение и стала атрибутом государственности, важной составляющей национального самосознания, благодаря которой национальная идентичность наполняется сакральным содержанием [1; 3, с. 108].

На католическом Западе автономизация церквей была использована феодальными правителями для оформления и закрепления политического суверенитета государственных образований внутри Священной Римской империи. Ослабление теократического компонента национальной идентичности, на всем протяжении истории Священной Римской империи выступавшего важным интегрирующим фактором, на фоне протестантского сепаратизма, привело, несмотря на прогрессивное значение Аугсбургского соглашения и Вестфальского мирного договора, к децентрализации императорской власти, утрате геополитического доминирования и впоследствии стало одной из основных причин ее краха.

Претензии папства на геополитическую наднациональную гегемонию и право вмешиваться во внутреннюю политику государств уже в позднесредневековую эпоху породили конфликты с монархиями, причем в соперничестве универсалистских претензий папства и локалистских интересов местных церквей вторые тем увереннее преодолевали центристские силы имперских претензий Рима, чем сильнее укреплялись внутренние институты национальной солидарности. Так, решающим фактором успеха французского короля Филиппа IV Красивого в его конфликте с папой Бонифацием VIII стала национальная консолидация вокруг фигуры монарха и формирование галликанистской идеологии в национальной церкви. Последовавший за этим конфликт французской и итальянской партий в римской курии вылился в столетний кризис папства, когда прежняя универсалистская модель церковной империи оказалась бессильной против стремлений к эмансипации национальных церквей.

На православном Востоке показательным примером мы считаем становление балканских наций, для которых церковная автокефалия послужила основой для национального освободительного движения. Балканские народы, некогда подчиненные Османской империи, имели церкви, зависимые от Константинопольского патриархата, который находился в полной политической зависимости от гражданских турецких властей. Поэтому борьба за независимость от Османской империи для балканских народов логичным образом была совмещена с борьбой за независимость от Константинополя в церковной сфере. Отметим также, что смешение национальной и религиозной идентичности на современном этапе привело и к противоположному явлению, когда национальные церкви обосновывают свое право на автономию или автокефалию на основании их замкнутого пребывания в границах независимых государств.

Вместе с тем, наряду с локалистской тенденцией уже в индустриальную эпоху, после завершения формирования европейских наций, в политической сфере проявляет себя церковный универсализм. В результате повсеместной секуляризации и ослабления прежнего значения религиозного компонента в формировании национальной идентичности локалистские тенденции ослабевают; напротив, эволюция церковно-политического универсализма рождает новые модели церковной империи, все более востребованные в связи с глобализационными процессами. На платформе решений Первого Ватиканского собора (в рамках которого победа идеологии ультрамонтанства совпала с упразднением Папской области) возникает особая наднациональная цивилизационная модель; реформированное на ее основе папство сохраняет свое геополитическое влияние и в наши дни. Напротив, аналогичная универсалистская тенденция на православном Востоке не получила реального воплощения. Концепция «православной цивилизации» в качестве аргумента для геополитических теорий в восточно-христианском мире вызывает понятное

раздражение, поскольку фактическое положение первенствующей церкви – Константинопольского патриархата – находится в разительном противоречии с декларируемыми им универсалистскими претензиями [3, с. 114].

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сформулировать теоретический подход к анализу влияний религиозной идентичности на социально-политические системы на основе выделения универсального и локального векторов динамики социально-религиозных факторов общественного развития, который, мы надеемся, получит продуктивную реализацию в дальнейших конкретных исторических и социально-философских исследованиях.

Библиографический список:

1. Кирилл (Говорун), архим. Автокефалия: от канона к мифу // Релігія в Україні. 2009. Вип. 1. С. 31 – 36.
2. Кирилл (Говорун), архим. Каноническая территория: векторы развития церковно-канонической категории // Труды Київської Духовної Академії. № 20. – Киев, 2014. С. 349 – 358.
3. Казарян Н. Всеправославный собор: формирование новой православной геополитики // Государство. Религия. Церковь. 2016. № 1. С. 102 – 126.
4. Кузенков П. В. Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 3 (53). С. 25 – 51.
5. Кырлежев А. Мировое православие: типология автокефальных церквей // Государство. Религия. Церковь. 2016. № 1 (34). С. 74 – 101.
6. Лёр В. Централизация христианского мира в позднеантичную эпоху // XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М., 2012. С. 365 – 371.

Умырбаева Гульфия Рафаэлевна
Umyrbaeva Gulfiya Raphaelevna

студент

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

E-mail: gumyrbaeva@bk.ru

УДК 371.8.06

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ЕГО КОРРЕКЦИЯ

AGGRESSIVE BEHAVIOR OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN AND ITS CORRECTION

Аннотация: В статье рассматриваются понятия «агрессия» и «агрессивное поведение», дается характеристика основных причин агрессивного поведения младших школьников. А также описываются методы коррекции агрессивного поведения младших школьников.

Abstract: The article deals with the concepts of "aggression" and "aggressive behavior," and describes the main causes of the aggressive behavior of younger schoolchildren. Also, methods for correcting the aggressive behavior of younger schoolchildren are described.

Ключевые слова: Агрессия, агрессивное поведение.

Keywords : Aggression, aggressive behavior.

Введение

Повышенная агрессивность детей является одной из наиболее острых проблем не только для педагогов и психологов, но и для общества в целом. Как отмечают учителя школ, число детей с агрессивным поведением с каждым годом стремительно растет. Это вызвано целым рядом неблагоприятных факторов: ухудшением социальных условий жизни детей; кризисом семейного воспитания; невниманием школы к нервно-психическому состоянию детей; биологическими факторами; средствами массовой информации, которые регулярно пропагандируют культ жестокости и насилия. Нужно отметить, что агрессивное поведение ухудшает здоровье детей, приводя их в состояние трудно контролируемого возбуждения. Кроме того, агрессивность, став устойчивой чертой личности, негативно сказывается на процессах личностного развития и социализации этих детей в последующих возрастных периодах.

Что же такое «агрессия» и «агрессивное поведение»?

Агрессия - это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающего подобного обращения [1, с. 27].

Под детской агрессивностью понимают действия ребенка, направленные на нанесение физического или психического вреда другому человеку или самому себе. Агрессивность детей может проявляться нанесением ударов кулаками родителям и незнакомым, а также в том, что ребенок мучает животных, разбивает посуду, портит мебель, рвет тетради, кусается. Нередко агрессию дети направляют на самого себя: они рвут свою одежду, наносят раны.

Агрессивное действие – это средство достижения какой-либо цели, способ психической разрядки, замещение удовлетворения блокированной потребности и перекладывание деятельности как форма самореализации и самоуважения. Если же

агрессивные действия периодически повторяются, то в этом случае следует говорить об агрессивном поведении.

Агрессивное поведение — враждебные действия с целью нанесения физического или морального ущерба другому человеку [3, с. 6].

И.А. Фурманов отмечает, что агрессивные действия у ребенка можно наблюдать уже с самого раннего возраста. В первые годы жизни агрессия проявляется почти исключительно в импульсивных приступах упрямства, часто не поддающихся управлению взрослых. Выражается это чаще всего вспышками злости или гнева, сопровождающихся криком, брыканием, кусанием, драчливостью. И хотя такие реакции ребенка неприятны и не поощряются, но и не считаются ненормальными. Причиной такого поведения является блокирование желаний или намеченной программы действий в результате применения воспитательных воздействий. Поэтому совершенно ясно, что такое поведение ребенка вызвано состоянием дискомфорта, фрустрации или беспомощности [4, с. 11].

Младшим школьникам с отклонениями в поведении свойственны общие черты: бедность, примитивность ценностных ориентаций, отсутствие увлечений, неустойчивость интересов. Такие дети отличаются повышенной внушаемостью, склонностью к подражанию, эмоциональной грубостью, озлобленностью в отношении к сверстникам и окружающим взрослым, неадекватной, неустойчивой самооценкой, повышенной тревожностью, страхом перед социальными контактами, эгоцентризмом, неумением находить выход из трудных ситуаций, преобладанием защитных механизмов над другими, регулирующими поведение. Несмотря на это среди агрессивных детей 6-10 лет встречаются хорошо интеллектуально и социально развитые, у которых агрессивность выступает средством поднятия престижа, демонстрации своей самостоятельности, взрослости.

Основными причинами проявлений детской агрессивности являются:

- стремление привлечь к себе внимание сверстников;
- стремление получить желанный результат;
- стремление быть главным;
- защита и месть;
- желание ущемить достоинство другого с целью подчеркнуть свое превосходство.

Следует отметить, что в настоящее время дети имеют возможность ежедневно наблюдать сцены насилия с экранов телевизоров и мониторов компьютеров. Вследствие этого родители жалуются педагогам и психологам на их повышенную агрессивность, раздражительность, а педагоги обращаются к психологам с запросами о выборе средств педагогического воздействия на данную категорию учащихся.

Как же помочь агрессивному ребенку?

И.В. Дубровина в книге «Психокоррекционная и развивающая работа с детьми» отмечает: «Если психолог приходит к выводу, что агрессия ребенка не носит болезненного характера и не наводит на мысль о более тяжелом психическом отклонении, то общая тактика работы состоит в том, чтобы постепенно научить ребенка выражать свое неудовольствие в социально приемлемых формах» [2, 23 с.].

По мнению большинства психологов на сегодняшний день наиболее эффективными методами предупреждения и коррекции агрессивного поведения у детей дошкольного и младшего школьного возраста являются методы арт - терапии. Арт-терапия – это специализированная форма психотерапии, основанная на искусстве, в первую очередь изобразительной и творческой деятельности. К основным его методам относятся:

1. Изотерапия - метод коррекции с помощью рисования.
2. Сказкотерапия - метод, использующий сказочную форму для коррекции эмоциональных нарушений и совершенствования взаимоотношений с окружающим миром.
3. Игротерапия - метод психотерапевтического воздействия на детей с использованием игры.

4. Песочная терапия - метод коррекции эмоциональных переживаний и поведения посредством игры с песком.

Арт-терапевтические занятия помогают детям выражать свои мысли, чувства, настроения в процессе творчества, способствуют закреплению положительных поведенческих реакций. Они могут делать то, что в обычной жизни строго запрещено, либо не принято, и они позволяют себе расслабиться. Удовлетворяется желание, выплескиваются отрицательные эмоции, и дети становятся спокойнее, а также повышается самооценка, развиваются коммуникативные навыки, способствовать закреплению положительных поведенческих реакций.

Чтобы ребенок не столкнулся с таким явлением, как «агрессивное поведение» очень важно создать в семье атмосферу теплоты, заботы, любви и поддержки. Чувство защищенности и уверенность в родительской любви способствуют более успешному развитию ребенка. Чем более уверенным в себе он станет, тем реже будет испытывать злость, гнев и зависть, тем меньше в нем останется эгоизма.

Таким образом, агрессивное поведение детей – серьезная социально - педагогическая проблема, которая требует к себе очень осторожного, комплексного и системного подхода. Работа по профилактике и коррекции такого поведения достаточно сложна и требует много усилий.

Библиографический список:

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия [Текст] / Р. Бэрон, Д. Ричардсон — СПб: Питер, 2001. — 352 с.
2. Дубровина, И.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми: Учеб.пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений [Текст] / И.В. Дубровина, А. Д. Андреева, Е.Е.Данилова, Т. В. Вохмянина — М.: «Академия», 1998.—160с.
3. Новоторцева, Н.В. Коррекционная педагогика и специальная психология [Текст] / Н.В. Новоторцева — СПб.: КАРО, 2006. — 144 с.
4. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция [Текст] / И.А. Фурманов — Минск: Ильин В.П., 1996.— 192 с.

Габделисламова Миляуша Рамильевна
Башкирский государственный университет им.М.акмуллы

M. R. Gabdelislamova
Bashkir state University. M Aknulla
Ufa, Russia. E-mail: Gabova.2017@mail.ru

УДК 371.8

ПРОБЛЕМА «ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ» И РАБОТА С НИМИ

THE PROBLEM OF "TROUBLED TEENS" AND WORK WITH THEM

Аннотация: На сегодняшний день отечественными и зарубежными психологами и социологами отмечается рост количества «трудных» детей. Дети испытывают трудности в процессе социализации, воспитания и обучения, не стремятся к развитию себя как личности. В данной статье рассмотрены проблемы «трудных подростков» и оказании своевременной коррекционной помощи в организации воспитательного процесса подростков родителям совместно с педагогами и психологами

Abstract: To date, domestic and foreign psychologists and sociologists, the increase in the number of "difficult" children. Children have difficulties in socialization, education and learning, seek to develop themselves as individuals. This article considers the problems of "troubled Teens" and the provision of timely remedial assistance in the organization of educational process of adolescents parents together with teachers and psychologists

Ключевые слова: «трудный ребенок», «подростковый возраст», коррекционная работа, девиантное (отклоняющееся) поведение, воспитание.

Keywords : "problem child", "adolescence", correctional work, deviant (deviant) behavior, education.

«Трудные» дети - это такие дети, чье поведение отклоняется от принятых в обществе стандартов и норм поведения. Понятие «трудный» ребенок на сегодняшний день имеет достаточно широкое распространение в обществе. К этой категории обычно относят детей и подростков, с которыми трудно найти общий язык и заниматься как педагогам, так и родителям. Такие дети испытывают трудности психологического характера. Повышенная агрессивность, частая смена настроения, вспышки ярости, страхи, депрессивные состояния, все это подавляет ребенка, мешает ему развиваться как прежде, тревожит родителей. Трудности наступают и в учебной деятельности, им трудно учиться по общей программе, выполнять общие требования. [2, 193]. В какой же период жизни формируется ребенок с признаками «трудного». Поведенческое отклонение детей формируется именно в детском возрасте, так как этот период в жизни ребенка считается важнейшим. Еще А. С. Макаренко говорил: «Личность ребенка формируется к 5 годам, а после 5 лет ребенка уже трудно перевоспитывать». Признаки трудновоспитуемости появляются именно в тот момент, когда ребенок начинает подвергаться воспитательному воздействию, а точнее, осознавать его. Родители и воспитатели имеют дело с самым тонким и чутким, что есть в природе - детским мозгом. И если ребенок стал трудным, если все то, что посильно другим людям, ему не посильно, значит, в детстве он не получил для своего развития того должного внимания, которое должен получить [3, 136]. Для семей, где воспитываются «трудные» подростки типичен постоянный разлад между родителями. Неблагоприятные взаимоотношения в семье, отрицательный пример родителей: равнодушие к людям,

грубость, лицемерие, нечестность, алкоголизм, преступления совершаемые взрослыми членами семьи создают ту неблагоприятную среду, которая является одной из важнейших причин трудновоспитуемости подростков. Положение детей в таких семьях исключительно тяжелое. Личность ребенка здесь постоянно ущемляется. В таких семьях основными методами наказания, дополняющим оскорбления и угрозы, являются жестокость, повышенная агрессия и телесные наказания. Неслучайно, что побеги из дома, грубость, причинение вреда себе и окружающим возникают как своеобразная форма самозащиты от посягательства на личность подростка. В основном, в таких семьях родители просто не умеют правильно воспитывать детей из-за своего низкого культурного уровня, неумения общаться, находить общий язык и заниматься с ребенком [1, 56].

Работа с трудновоспитуемыми детьми должна осуществляться совместно с педагогами, психологами и родителями, и предполагает выявление индивидуально-психологических особенностей подростков, поиска не только слабых, но и сильных сторон ребенка, которые составляют здоровый психологический потенциал личности и являются опорой для дальнейшего перевоспитания. Коррекция поведения «трудного» подростка предполагает в первую очередь выявления неблагополучия в системе отношений подростка, как с взрослыми, так и со сверстниками, и «лечения» социальной ситуации. Важно изучить детско-родительские отношения, какая атмосфера поддерживается в семье, как к ребенку относятся его родители, часто ли их воспитание заключается только лишь в запретах и наказаниях, и ограничениях, возлагаемых на личность подростка. А также проанализировать межличностные отношения, в социальной среде: какое положение занимает подросток в системе межличностных отношений, как к нему относятся его сверстники, имеет ли он круг друзей, которым может доверять, а также изучить увлечения подростка, его интересы, склонности. Одним из важнейших принципов является опора на положительные качества подростка. Умение видеть положительное в его поведении, умение опираться и развивать это хорошее - важнейшее условие успешной социально-педагогической работы [4, 201]. Еще один важнейший этап - это установление доверительных отношений в кругу семьи. Подростки нуждаются во внимании со стороны своих родителей, положительной оценке, похвалы, поэтому важно установить связи по интересам с ребенком, помогать ему в учебной и внеурочной деятельности, постепенно восстанавливая доверительные взаимоотношения. В программе коррекционных мероприятий особое место занимает консультирование родителей, педагогов, позволяющее взрослым лучше понять половозрастные и индивидуально-психологические особенности подростков. [5, 65]. Находясь в непрестом для подростка возрасте, родители зачастую не понимают его проблем, негативно реагируя на него, срываясь и ссорясь по пустякам. В таком случае, для того, чтобы настроить конструктивный диалог между родителями и ребенком, следует начать изменяться в лучшую сторону самим родителям и не забывать про личный пример, ведь именно собственное поведение остается самым мощным способом воздействия на ребенка. Заработать авторитет в глазах подростка, имея с ним непростые отношения, довольно сложная задача, поэтому важно сохранить доброжелательные и доверчивые отношения, быть для ребенка старшим наставником и другом, который способен помочь в трудной ситуации, одобрить, пожалеть, когда это будет необходимо, и похвалить. Частые ссоры и конфликты внутри семьи, как родителей между собой, так и с ребенком, откладывают внутри осадок, от которого ребенок хочет избавиться и забыть. Накопленные обиды наслаиваются друг на друга, и уже вырастая, будучи взрослым человеком, он выплескивает их на других людей, в том числе, и на собственных мужьях, женах и детях. Поэтому родителям категорически запрещается выяснять свои отношения при ребенке. Не стоит стремиться подчинить себе ребенка, заставить его делать все так, как хочется вам. В ответ можно получить сопротивление, обманы и недоверие. Приказать можно не только с помощью палки, но и просьбой, и ласковым взглядом. Чтобы

заставить подростка что-то сделать, достаточно ласково, доброжелательно попросить его об этом, и он обязательно откликнется, зная, что вы нуждаетесь в нем и его помощи.

Заключение. Сегодняшние подростки дадут завтра жизнь новому поколению людей. Какие люди будут населять Землю: разрушители себя и планеты или созидатели, это уже во многом зависит от каждого из тех, кто окажется рядом с подростком в роли воспитателя. Необходимо, чтобы в этой роли выступал прочный союз родителей и педагогов, их взаимопонимание и взаимоподдержка. Тогда процесс воспитания окажется не таким сложным, как казался на первый взгляд, а результаты его будут вполне достижимы.

Библиографический список:

1. Бурменская Г.В., Захарова Е.И., Карабонова О.А. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.
2. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М. Академия, 2000.
3. Раттер М. Помощь трудным детям. - М., 2004.
4. Рожков М.И. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением. Учебно-методическое пособие. М., ВЛАДОС, 2003.
5. Степанов В.Г. Психология трудных школьников. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.

Жаксатова Нургуль

Студент специальности «Общественное здравоохранение»
АО «Медицинский Университет Астана» г.Астана Казахстан

Nurgul Zhaksatova

Student of “Health Care”
Astana Medical University, Astana, Kazakhstan
E-mail: nurgul-zhaksat@mail.ru

Рахметова Бахытжан Тлепбековна

научный руководитель, старший преподаватель
АО «Медицинский Университет Астана» г.Астана Казахстан

Rakhmetova Bakhytzhana Tlepbekovna

Scientific advisor and Senior lecturer
Astana Medical University, Astana, Kazakhstan
E-mail: rahmetova.b@amu.kz

[УДК 373.31](#)

**ИЗУЧЕНИЕ И ОЦЕНКА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ
ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ К ШКОЛЕ**

**STUDY AND EVALUATION OF 5-6 YEARS OLD CHILDREN’
PSYCHOPHYSIOLOGICAL READINESS TO SCHOOL EDUCATION**

Аннотация: Интеллектуальная готовность к школьному обучению связана с развитием мыслительных процессов - способностью обобщать, сравнивать объекты, классифицировать их, выделять существенные признаки, делать выводы. Нами проведено изучение интеллектуальной готовности детей 5-6 лет к школе с использованием специально разработанных тестов и разработана программа занятий, направленных на оказание психологической помощи детям, не подготовленным к школьному обучению.

Abstract: Intellectual readiness to school education is linked with development of cognitive processes – ability to generalize, compare objects, classify them, highlight essential features, and make conclusions. We have conducted a study of 5-6 years old children’ intellectual readiness to school education using specially designed tests and have developed a training program directed to provide psychological assistance to children unprepared to school education.

Ключевые слова: психологическая, интеллектуальная готовность, дети, методики исследования, рекомендации

Keywords: psychological, intellectual readiness, children, research methods, recommendations

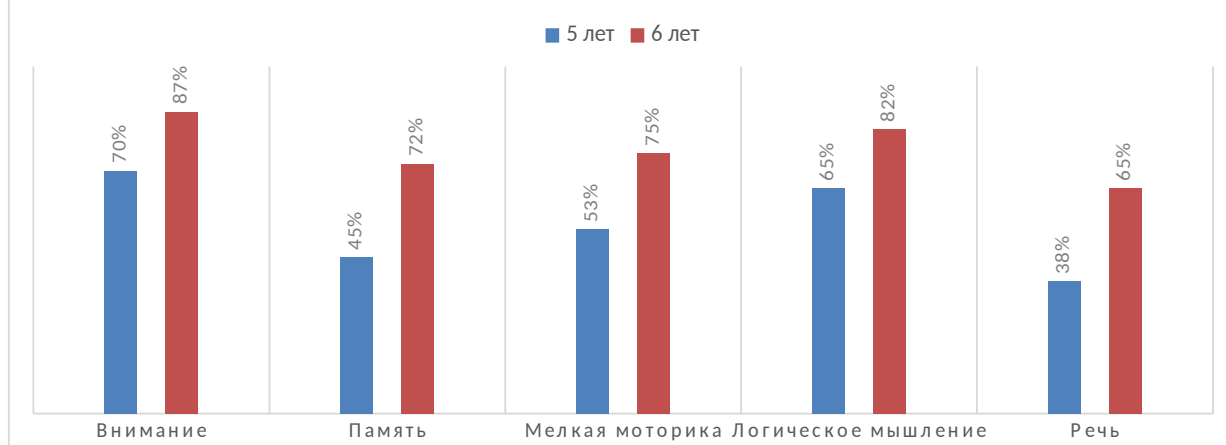
В последние годы в связи с интенсификацией обучения, увеличением учебной нагрузки наряду с ухудшающимся здоровьем детей уже в начальных классах увеличивается количество учащихся, не справляющихся со школьной программой. По данным разных авторов количество неуспевающих школьников колеблется от 15 до 40 процентов (Н. К. Корсакова и др., 2007). Один из важнейших итогов психического развития в период дошкольного детства - психологическая готовность ребенка к школьному обучению. Выделяют два аспекта психологической готовности - личностную (мотивационную) и

интеллектуальную готовность к школе Оба аспекта важны как для того, чтобы учебная деятельность ребенка была успешной, так и для его скорейшей адаптации к новым условиям, безболезненного вхождения в новую систему отношений. Под интеллектуальной готовностью понимается дифференцированное восприятие (включающее выделение фигуры из фона); концентрацию внимания; аналитическое мышление (выражающееся в способности постижения основных связей между явлениями); возможность логического запоминания; умение воспроизводить образец, а также развитие мелкой моторики и сенсомоторную координацию [1, с-3]. Увеличение школьной нагрузки, внедрение разнообразных образовательных программ, интенсификация обучения — с одной стороны, и ухудшающееся здоровье детей - с другой стороны, заставляют дошкольные учреждения и родителей искать варианты такой подготовки, которая бы смогла обеспечить ребенку нормальную адаптацию к школе и хотя бы частично разгрузить его на первых, самых сложных этапах обучения. Интеллектуальная готовность к школьному обучению связана с развитием мыслительных процессов - способностью обобщать, сравнивать объекты, классифицировать их, выделять существенные признаки, делать выводы. У ребенка должна быть определенная широта представлений, в том числе образных и пространственных, соответствующее речевое развитие, познавательная активность [4, с-237-239].

Нами проведены исследования интеллектуальной готовности 80 детей 5-6 лет в государственных детских садах №7,20,37, из них дети 5 лет-45, а 6 лет – 35 по следующим тестам «Память» А. Лурий, «Внимание» О. Н. Земцова, «Мелкая моторика» О. Н. Земцова, «Речь» С. Е. Гаврина, «Логическое мышление» А.Л.Венгера «Лабиринты» [2, с.5-12, 43-51]. Изучение особенностей интеллектуальной сферы можно начать с исследования памяти - психического процесса, неразрывно связанного с мыслительным. Для определения уровня механического запоминания дается бессмысленный набор слов, например: год, слон, меч, мыло, соль, шум, рука, пол, весна, сын. Ребенок, прослушав весь этот ряд, повторяет те слова, которые он запомнил. Может использоваться (в сложных случаях) повторное воспроизведение - после дополнительного зачитывания тех же слов - и отсроченное воспроизведение, например, через час после прослушивания. Методика А.Р.Лурии позволяет выявить общий уровень умственного развития, степень владения обобщающими понятиями, умением планировать свои действия. Ребенку дается задание запомнить слова с помощью рисунков: к каждому слову или словосочетанию он сам делает лаконичный рисунок, который потом поможет ему это слово воспроизвести. Т.Е. рисунок становится средством, помогающим запомнить слова. Для запоминания дается 10-12 слов и словосочетаний, таких как, например, грузовик, умная кошка, темный лес, день, веселая игра, мороз, капризный ребенок, хорошая погода, сильный человек, наказание, интересная сказка. Через 1-1,5 часа после прослушивания ряда слов и создания соответствующих изображений ребенок получает свои рисунки и вспоминает, для какого слова он делал каждый из них. Уровень развития пространственного мышления выявляется разными способами. Эффективна и удобна методика А.Л.Венгера «Лабиринт». Ребенку нужно найти путь к определенному домику среди других, неверных путей и тупиков лабиринта. В этом ему помогают образно заданные указания - мимо каких объектов (деревьев, кустов, цветов, грибов) он пройдет. Ребенок должен ориентироваться в самом лабиринте и схеме, отображающей последовательность пути, т.е. решения задачи. Результаты тестов «Память»: из 45 детей 5 лет ответили правильно 20 детей, что составило 45%, а из 35 детей 6 лет правильные ответы у 25 детей, т.е. 75%. По результатам теста «Мелкая моторика» правильные ответы у 53% детей 5 лет и 75 % у детей 6 лет. Внимательными оказались 70% детей 5 лет, а у 6 лет этот показатель составил 87%. На тесты «Логическое мышление» правильно ответили 65% детей 5 лет и 82% детей 6 лет, речь развита у 38% детей 5 лет и у 65 % детей 6 лет.

Диаграмма №1

Соотношение психологической подготовленности детей 5-6 лет (в процентах)

После проведенных методик, по исследованию психологической готовности детей к школьному обучению, были сделаны следующие выводы: дети 5 лет о готовы к школе в среднем только на 55,2%, в то время как дети 6- лет готовы на 80%. Очень хорошо у данных детей развито – мышление и внимание, чуть хуже развиты – моторика рук и память, плохо развита речь. С детьми будут проводиться определенные занятия, направленные на оказание психологической помощи и подготовке к школьному обучению

Развивающая работа с детьми, не готовыми к школе, должна проводиться еще до начала систематического школьного обучения. Но так как диагностика психологической готовности к школе проводится фактически всего за 3-4 месяца до начала обучения в школе, то проведение развивающей работы возможно и с первоклассниками. Нами разработаны методические указания и рекомендации по работе с детьми психологически не подготовленными к школе.

Таким образом, определяется необходимость изучения интеллектуальной готовности к обучению в школе, под которой нами понимается определенный уровень интеллектуального развития, обеспечивающий способность ребенка понимать и решать учебные задачи.

Изучение интеллектуального развития старших дошкольников на современном этапе актуально, прежде всего, потому, что с интеллектом связана способность человека (ребенка) успешно адаптироваться к окружающей действительности, а в более узком аспекте - к обучению в школе и освоению учебной деятельности

Библиографический список:

1. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. / М., 2000, с.2-3
2. Гаврина С.Е. Готов ли ребенок к школе? Москва РОСМЭН 2001 С.5-12,43-51
3. [Ермолаева М. В. Психология развития: Методическое пособие для студентов заочной и дистанционной форм обучения. 2003 С-13](#)
4. Практическая психология образования: Учебное пособие. / Под ред. И. В. Дубровиной. / СПб.: Питер, 2007 С-237-239

Калинина Дарья Владимировна
Kalinina Darya Vladimirovna
Студентка УлГТУ

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы толкования философии религии и религиоведения. Проанализированы структура разделения религиоведения на основные аспекты, главным из которых является философия религии. Она в свою очередь делится на несколько методов её понимания. Изучены другие аспекты религиоведения. Показаны разные подходы к истолкованию философии религии в целом.

Abstract: In this article problems of interpretation of philosophy of religion and religious studies are considered. Are analysed structure of division of religious studies into the main aspects from which main thing is the religion philosophy. She in turn is divided into several methods of her understanding. Other aspects of religious studies are studied. Different approaches to interpretation of philosophy of religion in general are shown.

Ключевые слова: Религия, религиоведение, философия религии
Keywords: Religion, religious studies, religion philosophy

Религия – способ общения человека и Бога, стоящий в одном ряду с наукой, искусством, мифом. Смысл – разумное основание деятельности человека. Наряду с биологическими потребностями человек, по своей природе, ощущает насущную потребность в смысловом поведении. Религия является одной из форм удовлетворения этой потребности.

Религиоведение – это область научных исследований, изучающая отношение человека к Священному, объектом изучения которой является религия. В структуру религиоведения входят такие науки, как: философия религии (изучает общее назначение религии, наиболее общие закономерности возникновения и развития, роль в становлении цивилизации, того или иного типа человеческой общности), феноменология религии (изучает повторяющиеся структуры, базисные элементы разных религий), история религии (изучает религию и связанные с ней процессы на определенном историческом этапе), социология религии (изучает роль и функции религии в жизни того или иного общества, взаимосвязь и взаимное влияние религии, общественных процессов различных социальных институтов), психология религии (изучает индивидуальные основы религиозного восприятия), география религии (изучает развитие религии в пространстве, распространения тех или иных религий в разных регионах).

Основой религиоведения является философия религии, понимание которой можно рассматривать с разных сторон: как религиозную философию, или как философствование о религии.

Религиозная философия описывает разнообразные философские исследования, которые включает в себя ответы на вопросы: человек - кто это? что представляет из себя внешний мир? кто такой Бог? существует ли какая-то связь между Богом и человеком. Так или иначе все религии отвечают на эти фундаментальные вопросы, а некоторые расширяют границы и дают вполне понятные ответы на вопросы: как устроена Вселенная? Что такое время? пространство? сознание?. Религиозная философия – это исследование отношений Бога с миром. Во втором значении, философия религии («философствование о религии») – это теоретическое осмысление религиозного божества, теоретическое рассуждение о его

природе, а также совокупность потенциальных философских установок по отношению к религии и анализ ее особенностей.

Философия религии делится на несколько методов:

1. Диалектический (метод философского исследования, при котором вещи, явления рассматриваются гибко, критически, последовательно с учетом их внутренних противоречий, изменений, развития, причин и следствий. Единства и борьбы противоположностей).

2. Феноменологический (включает совокупность приемов выяснения смыслов и значений в духовном взаимодействии людей. Он соотносит мотивы, представления, идеи, цели практически действующих индивидов и тем самым достигает понимания смысловой связи их поведения, помогает обнаружить формальные структуры общения, субъективные факторы общественных, отношений).

3. Герменевтический (применяется в целях достижения понимания религиозных явлений. Герменевтический метод предполагает использование приемов истолкования сакральных текстов, сочинений религиозных авторитетов прошлого и вообще объективных феноменов религиозной культуры, соотнесения понимания первоисточников каждым новым поколением с авторским пониманием, выявления связи текста с социокультурным контекстом и т.д.).

Философия религии рассматривается как один из структурных разделов религиоведения, как ее теоретическая основа. «Можно утверждать, что философия религии по отношению к конкретным наукам, изучающим религию в своем аспекте и с помощью собственных методов, выступает в качестве метатеории и методологии, а также выполняет мировоззренческую функцию» – пишет И.Н. Яблоков. []

Тем не менее некоторые исследователи – как российские, так и зарубежные – напротив, считают, что в философии религии единой эвентуальности существовать не может. Один из крупнейших и авторитетных российских экспертов в области философии религии Ю.А. Кимелёв, анализируя эту дилемму рассмотрел тот факт, что в знаменитом двухтомном труде «Современные подходы к изучению религии» (1984), призванном квалифицировать современное положение всего континуума академического религиоведения, не нашлось места для включения раздела по философии религии, а редактор типографского издания Фрэнк Уэйлинг пояснил это следующим образом: «Всеобщая философия религии еще не осмысленна в полной мере, еще не видно единой парадигмы. Религиоведы ищут, но еще не обрели такую философию религии, которая была бы уникальной по своей применимости, ответственно относилась бы к религии и которая могла бы искать другие подходы к изучению религии, а не изолироваться от них или главенствовать над ними».

Религия дает уже готовые ответы на все вопросы бытия, а философия идет эмпирическим путем, не зная конечного результата. Религиозная философия, пользуясь философскими методами, пытается исследовать религиозные темы.

В философии религии обосновывается мысль о том, что религиозная духовность не в состоянии объединить всех людей, принадлежащих к различным этносам, народам, нациям. Объединение интересов и потребностей последователей одной конфессии вольно или невольно приводит к сегрегации по отношению к приверженцам других конфессиональных сообществ. Экуменический процесс, например, не находит еще поддержки даже в рамках одного, христианского направления религии. Вот почему мнение тех исследователей религиозного менталитета, которые утверждают, что только религия дает единственно истинный способ осмысления мира, ошибочно. Подобное мнение опасно для сохранения духовного равновесия в многонациональной и многорелигиозной стране.

Библиографический список:

1. И.Н. Яблоков Религиоведение: Введение в общее религиоведение.- М.,2001.
2. Кимелев Ю.А. Философия религии. - М., 1998

3. А.С. Тимошук И.Н. Федотова И.В. Шавкунов Введение в религоведение, Учебное пособие .-Владимир, 2014

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей VII Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-9907998-6-8

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»
Кемерово 2017